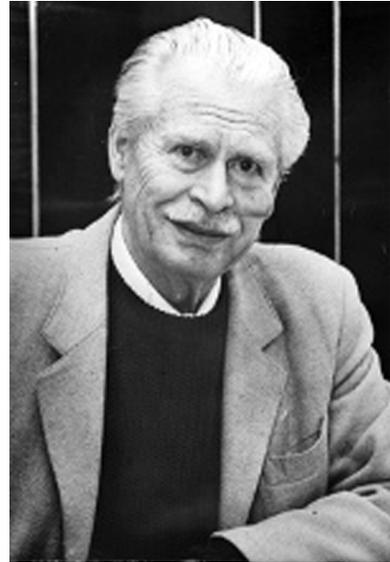

АКАДЕМИК М. Н. БОГОЛЮБОВ — УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК, ДРУГ

Памяти нашего любимого учителя, декана Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, академика Михаила Николаевича Боголюбова

В 1950 г. я окончила Ленинградский (Санкт-Петербургский) университет, а с 1953 г. начала работать преподавателем арабского языка на кафедре арабской филологии. С 1960 г. вся моя трудовая деятельность была на Восточном факультете неразрывно связана с академиком М. Н. Боголюбовым, который в этом же году возглавил факультет. Преподавательская жизнь с этого времени на много десятилетий вперед (60 лет) проходила в тесном и очень доброжелательном общении с этим удивительным человеком. Так получалось, что по несколько летних месяцев в году по его поручению я выполняла обязанности декана факультета. Это позволяло мне тогда еще очень юной и неопытной лучше узнать жизнь такого важного учебно-педагогического и исследовательского учреждения, как Ленинградский университет. Еще со времен, когда Санкт-Петербург был столицей Российской империи, именно этому учебному заведению придавалось особое значение в подготовке и воспитании кадров ученых и педагогов для всей страны.

Тогда я переживала множество различных чувств, но, пожалуй, наиболее запомнившимися были гордость за оказанное мне доверие и ощущение огромной ответственности за большой коллектив, являвшийся частью моего любимого университета. Это понятно. Ведь прежде я как преподаватель арабского языка должна была нести ответственность за юных учеников, а теперь мне приходилось взаимодействовать с людьми, слава которых имела, можно сказать, планетарный масштаб, и уважение к которым проявлялось постоянно и на всех уровнях.

Это было настоящим уроком жизни, который преподавал мне дорогой и уважаемый декан М. Н. Боголюбов.

Вспоминаю я Михаила Николаевича Боголюбова и в те моменты жизни, когда он выполнял свои обязанности и не только как главы, начальника, но и, если так можно сказать, учителя. Здесь я вспоминаю заседания Ученого совета нашего факультета. С каким достоинством и как умело отвечал он на критические замечания, как тонко и точно выделял он главное, как умел доказать свою правоту.

Решать зачастую сложные и деликатные вопросы и проблемы приходилось ему не только в случаях научного спора, но и по поводам повседневной факультетской жизни студентов и преподавателей, и он всегда умело справлялся с ними. Вспоминаю проблему, которая возникла из-за того, что одна из сотрудниц кафедры арабской филологии решила поступить так, как она считала разумным и справедливым, пренебрегая указаниями декана Михаила Николаевича. Я вспоминаю этот случай, потому что он сыграл роковую роль в моей судьбе. Дело в том, что отказ от указаний руководителя факультета мог привести к неурядице в работе, а также нарушить порядок в жизни учреждения. Михаил Николаевич просто отстранил ее от занимаемой должности и распорядился поставить вместо нее автора этих строк. В результате для меня это

стало тяжелым испытанием, но вместе с этим научило многому, практически даже изменило мою судьбу. Теперь через много лет я понимаю, что иногда казалось бы очень тяжелые испытания могут приносить пользу.

Прекрасные воспоминания связаны у меня с поездкой к святым местам, в Палестину. Один из наших бывших студентов, родом из Израиля, решил отблагодарить своих преподавателей, Анну Аркадьевну Долинину и меня, поездкой на свою родину в Израиль. Я решила уступить свое место Михаилу Николаевичу, Анна Аркадьевна рассказала о ситуации этому студенту. Он ответил: «Никаких проблем, приглашаю всех троих». Таким образом, мы смогли посетить эти святые для нас места. Михаил Николаевич, как известно, был прекрасно знаком с историей христианства, и именно благодаря той информации, которую мы получали от него, все исторические места как бы оживали.

Когда мне в качестве переводчицы с арабского пришлось сопровождать в Москве, Киеве, Санкт-Петербурге, Белоруссии и других памятных местах гостя нашей страны митрополита Судана и Уганды, за что я была вознаграждена благословением Патриарха всея Руси, Михаил Николаевич одобрил мои усилия как переводчицы, приложившей большие старания в работе с делегацией.

Позднее, в период «перестройки», в 1991 г. я оказалась среди научных сотрудников, преподавателей, профессоров многих научных учреждений всей страны, задачей которых было учреждение Академии наук России вместо Академии Наук СССР.

Таким образом, я была назначена от нашего факультета одной из представительниц для учреждения Российской Академии Наук. Именно в этот период я находилась в Москве. Я видела, как серьезно, с каким напряжением проходили заседания. Это было очень важное, даже великое событие — учреждение Российской Академии Наук. Михаил Николаевич был действительным членом Академии наук Советского Союза, а после преобразования ее в Академию наук России стал академиком.

Память о Михаиле Николаевиче Боголюбове всегда будет жить в моем сердце. И наша страна всегда будет помнить своего сына, величайшего ученого, и гордиться им.

О. Б. Фролова